

именами и в основном носило уменьшительный и уничижительный характер. Интересно, что в списке гипокористических вариантов отдельных имен, приводимом А. Доза, имя Жак встречается в наиболее разнообразных вариантах, уступая в этом смысле лишь имени Пьер. Можно догадываться, что сравнительно малое распространение имени-прозвища в XIII—XIV вв. было как бы отрицательной реакцией народа.

В списке Парижской тальи 1313 г., опубликованном К. Михаэльсоном, имени Жак соответствует наибольшее количество уничижительных кличек, таких, как «прокаженный», «коротышка», «Магомет», «хромая лошадь», «горчица», «бочонок» и т. д. Проблема кличек и прозвищ в средние века заслуживает самостоятельного изучения²⁵.

Любые антропонимические данные должны восприниматься осторожно, ибо имя и прозвище далеко не всегда свидетельствуют о подлинном социальном положении его носителя. Однако статистический подход к данным антропонимики позволяет с большей уверенностью говорить о взаимосвязи имени и социального положения²⁶.

Основные этапы изменения именного фонда таковы. В VI—X вв. во Франции (за исключением юга) наблюдаются два взаимосвязанных явления: германизация и дробность имен. В IX в. источники фиксируют подавляющее превосходство германских имен. С XI в. большинство германских имен постепенно выходит из употребления, соотношение между германскими и греко-латинскими именами изменяется в пользу последних. В XIII в. наступает относительная стабилизация, направление развития то же, но темп замедляется. Социальная значимость имен ослабевает, основную роль в этом плане играют фамилии и прозвища.

²⁵ См. *H. Carrez. Études d'anthroponymie bourguignonne.* — «Annales de Bourgogne». Dijon, juin 1937, mars et sept. 1938; «Actes et mémoires du 1-er Congrès de toponymie et d'anthroponymie». Paris, 1939, p. 116—124.

²⁶ *В. А. Никонов.* Личное имя — социальный знак. — «Советская этнография», 1967, № 5, стр. 154—168.